

Елена Шевченко

Джаз: времена года

Первые ассоциации с содержанием афиши память подсказывает в связи с шедеврами П.И. Чайковского и Антонио Вивальди, гениями русской классики и итальянского барокко, но при этом интригует стилевое направление в область американской импровизационной музыки XX века, где царит свобода и непредсказуемость творческой фантазии исполнителей. Любопытно, увлекательно!.. А те, кто узнал имена участников джазового трио, немедленно отложили свои дела, чтобы вечер 20 февраля с. г. провести в зале одесской филармонии и стать участником настоящего чуда – исполнения цикла «Времена года» Чайковского в джазовой аранжировке Алексея Петухова.

Классика в джазовой обработке стала уже привычным явлением для современного слушателя. Первые эксперименты с популярными мелодиями Листа, Верди, Паганини, Римского-Кор-

сакова и др. показывал в своих программах новоорлеанский пианист Джелли Ролл Моргон, нью-йоркский оркестр Поля Уайтмена еще в 20-х годах, танцевальные оркестры крупных городов США в 30-х, лидер эры свинга Бенни Гудмен использовал полифонические приемы в своей пьесе «Бах приходит в город». В середине 50-х фуги Баха в джазовой аранжировке исполняли темнокожие музыканты «Модерн Джаз Квартета» и с триумфом представили свои программы на гастролях в Европе в 60-х. В этот период начал свою бахиану французский пианист Жак Лусье и за полвека записал все (!) произведения гения барокко в составе акустического трио.

Максим Кондратьев

Новый стиль – барок-джаз, где соединились академический композиторский материал с джазовыми приемами исполнения, стали развивать французские певцы ансамбля «Свингл Сингерс»: в технике скэт-вокала записывали в студии пьесы не только Баха, но и Генделя, Моцарта, Вивальди, Дебюсси и др. с добавлением контрабаса и ударных.

Музыка П.И. Чайковского также была отмечена особым вниманием джазовых музыкантов по обе стороны океана. В 40-х Дюк Эллингтон сделал аранжировку для биг-бенда и записал сюиту из балета «Щелкунчик», в следующем десятилетии джазовую версию на различных инструментах получила проникновенная тема второй части из 4-й симфонии (соло валторны) и обрела даже свое название – «Moon Love». Тема из медленной части 4-й симфонии «Унылый край, туманный край» стала источником вдохновения одесситов саксофониста Андрея Прозорова

Алексей Петухов

и пианиста Вадима Неселовского на концерте в Одессе в 2005 и сольного исполнения Вадима на международном джазовом фестивале в 2016 в жанре песни с собственным текстом.

Пьесы из цикла «Времена года» в начале XXI века неоднократно исполняли в джазовой аранжировке музыканты московского трио Сергея Жилина, записали два CD и пластинку на виниле.

Одесская трактовка цикла Чайковского рождалась в течение нескольких лет независимо от уже имеющихся проектов. Алексей Петухов вспоминает, что толчком послужила самая популярная пьеса «Подснежник» и первая пьеса «Январь», которую он наигрывал под настроение и заметил, что «тема неожиданно развернулась в красочных гармониях и потребовала (!) особенного импровизационного развития. Звучание показалось интересным, свежим и современным». Спустя некоторое время к музыкальным образам времен года захотелось снова вернуться. Далее Алексей рассказывает:

– Бывая в кругосветных путешествиях, я заметил, что привычные ощущения зимы в странах Латинской Америки или лета в скандинавских фиордах абсолютно меняются. Тогда появилась идея воплотить новые впечатления времен года в новых музыкальных красках, стилях и жанрах на основе известного цикла Чайковского. Работа шла с большими перерывами и завершилась лишь в начале этого года. Постепенно складывались также тембровые краски и необходимость использования дополнительных инструментов у всех партнеров – хотелось показать нечто новое и неожиданное.

На концерте в филармонии это новое и неожиданное захватило внимание слушателей с первых аккордов «Января» и удерживало его до последних звуков коды в «Декабре».

Смелое новаторское прочтение цикла с использованием всего арсенала красок современного джаза, по сути, стало самостоятельной композиторской работой Алексея Петухова, где музыка Чайковского была главным творческим импульсом для широкого развития. В общем потоке импровизационных мыслей, изысканных мелодий и гармоний, переменных размеров и сложных ритмов, полифонических многоголосных сплетений темы Чайковского прослеживались то весьма рельефно и ясно, то завуалированно, то вовсе растворялись в новых музыкальных идеях исполнителей.

Андрей Гончаров

Аранжировки Алексея основывались на красках акустического трио и исполнительском мастерстве его постоянного партнера контрабасиста Максима Кондратьева и молодого талантливого барабанщика Андрея Гончарова. В процессе развития музыкальных пейзажей органично чередовались соло этих инструментов с тембрами электроклавишных, бас-гитары и различных перкуSSIONНЫХ инструментов. Появление новых тембров и жанров определяло и новые акценты в трактовке цикла. Так, после четырех первых пьес акустическое трио сменили тембры клавишных в «Мае» с гармониями негритянского госпела – жанра религиозных песнопений; «Июль» со звуками челесты и шуршанием перкуссии на пианиссимо в медленном темпе стал медитацией на берегу океана; «Август» и «Сентябрь» с развернутыми соло бас-гитары и барабанов в стиле джаз-рок подчеркнули кульминацию всего цикла. По-новому прозвучали «Июнь» – в быстром свинге, и «Февраль» – с солнечными красками самбы Пуэрто-Рико (!),

«Ноябрь» раскачивался переменными размерами и сложными ритмами. На этом фоне «Март», «Апрель» и, конечно, «Октябрь» в силе кул-джаза внесли проникновенные лирические акценты.

И все-таки везде прослушивались мелодии Чайковского – но как неожиданно и самобытно! Музыкальные картины высвечивались красками современного джаза кистью в руках Алексея Петухова.

Немаловажным фактором успеха концерта явилось высокое качество и красочность звука благодаря персональным наушникам-мониторам у всех исполнителей (их используют в студийных условиях), что создало комфорт и возможность контролировать звуковой баланс на сцене.

Последняя пьеса, наиболее близкая к оригиналу, завершилась развернутой кодой, где, как в венке сонетов, промелькнули темы цикла в своих прозрачных стилевых масках, напоминая о прослушанном и прочувствованном в этот вечер. Специалисты и джазовые меломаны наверняка улыбнулись, услышав стремительно пролетевшую тему основателя стиля бибоп Диззи Гиллеспи «Cop Alma» – «С душой» – как признание Алексея Петухова сути своего отношения к этому проекту.

Заключительные аккорды «Декабря» утонули в продолжительных овациях, криках «браво!» и фактически поставили восклицательный, точнее – несколько восклицательных знаков в оценке мастерства исполнителей и признания художественного открытия – нового звучания цикла «Времена года» П.И. Чайковского в джазе!

